

СТРУКТУРИРОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ КОНЦЕПТА «СОН» НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗНЫХ МОДЕЛЕЙ

Ю.Н. Литвинова

Анализ образных моделей является одним из способов идентификации когнитивных признаков того или иного концепта.

В ходе анализа образных моделей, репрезентирующих концепт «сон», мы выявили следующую закономерность: многие образные модели, репрезентирующие концепт, антиномичны друг другу. На этом построена признаковая база концепта. Среди оппозиций, формирующих модели концепта, «близкий - далекий», «обычный - экстраординарный», «приятный – болезненный» и др.

Рассмотрим эту противопоставленность на примере некоторых образов:

1. Одной из самых распространенных моделей репрезентации концепта «сон» является представление сна с помощью пространственных координат. Причем, с одной стороны, метафоры могут быть представлены пространством с вертикальными координатами, с другой – горизонтальными. В терминологии Лакоффа и Джонса, можно назвать эту метафорическую модель ориентационной.

При моделировании образа в вертикальных координатах низ соотносится с состоянием сна, а верх – бодрствования.

Вертикальное пространство, в котором происходит перемещение спящего, репрезентируется, как правило, с помощью следующих лексем: *пропасть, бездна, глубина*. Продвижение человека в направлении сверху вниз моделирует ситуацию засыпания.

Он замолчал и впал в усыпление. (Пушкин:34)

Колька прилег в уголке, в доме, на полу, ничего под себя не подстелив, хотя рядом валялся матрац, и подушка тоже валялась. Свернулся в клубочек и впал в забытье. (Приставкин:62)

В зависимости от того, на какой отметке вертикальной шкалы находится человек, определяется степень его погруженности в состояние сна.

Или он еще только начал нисхождение. Например,

Землемер не проснулся, — он лишь простонал что-то, как жалобная сирота, и вновь опустился в сон. [А. П. Платонов. Государственный житель (1929)]

Помечталось о рюмочке, но нет, в сон потянет. [Александр Щербачков. Пах антилопы // «Октябрь», 2002]

Или оказался сразу же на самом дне:

Ужिनать не хотелось, он выпил чаю, рухнул на лавку и тут же провалился в глубокий сон. [Борис Васильев. Дом, который построил Дед (1990-2000)]

Борис прилег на кровать и мгновенно провалился в такой глубокий и бездонный сон, каким еще не спал никогда. [Виктор Астафьев. Пастух и пастушка. Современная пастораль (1967-1989)]

При представлении в горизонтальной пространственной системе сон соотносится с категориями «далекое, чужое», а оппозиционными соответственно становятся категории «мое, близкое».

С одной стороны, образ сна может быть репрезентирован мощно чащи, дебрей, сквозь которые вынужден пробираться человек.

Ты не снись мне. Не могу я

Даже в темных дебрях сна

Вспоминать про жизнь другую,

Раз мне эта суждена... (Звягинцева:56)

Чем ближе пространственное расположение человека, тем соответственно он ближе к пробуждению.

- Однако в эту минуту началось скольжение из сна в явь. Он очутился в той тап's land, ничейной земле, где человек уже не спит и еще не бодрствует. (Милан Кундера «Невыносимая легкость бытия», пер. с чеш. Н. Шульгиной изд. дом «Азбука-классика», 2008. — 152 с., С. 265)

Другая, уже названная оппозиция «мое, знакомое — чужое, другое». Сон соответствует понятиям другое, чужое.

Учитывая вышесказанное, следует сказать о группе примеров, в которых сон представлен как некое пространство без конкретных координат, другой мир, другая жизнь, отличная от той, которая протекает наяву, некая альтернативная реальность (символисты).

Всякий может убедиться, что для спящего существует другая жизнь; другое дело мертвецы – они остаются здесь, превращаясь в прах... (Борхес:320)

*Горячешный сон волновал
Обманом вторых очертаний,
Но чем я глядел неустанной,
Тем ярче себя узнавал. (Анненский:28)*

2. Другая распространенная модель представления концепта «Сон» - **анимационная**. Сон осмысливается как живое существо, которое посещает человека и оказывает на него какое-то влияние.

В рамках этой образной модели антиномичность проявляется в следующих позициях:

В метафорах, выражающих воздействие сна на человека или взаимодействие с ним, с одной стороны частотны модели, представленные глаголами борьбы, преодоления:

Напоследок, однако, сон одолел всякое сопротивление и, точно и вправду он был божеством, пожелал насладиться победой (Фильдинг:325)

*Не спи, не спи, работай,
Не прерывай труда,
Не спи, борись с дремотой,
Как летчик, как звезда... (Пастернак:118)*

В этих фрагментах актуализирован признак «воздействующая сила сна на физическое состояние человека», неспособность человека сопротивляться наступлению состояния сна.

Или глаголами, актуализирующими признак «обездвиженность, тяжесть»:

То сон налегал, то мешали бурить потные ломы. [Фридрих Горенштейн. Куча (1982) // «Октябрь», № 1, 1996]

*Все товарищи уснули,
А меня не гнет ко сну... (Твардовский:68)*

Таким, образом, в данной подгруппе сон представляется как источник физических или психологических страданий.

С другой стороны, задействованы глаголы с положительной коннотацией, обозначающие «щадящее» воздействие сна:

Пусть сон тебя еще делеет долго,

Пусть долго этот день на муку длится мне... (Подолинский:29)

Сон меня сегодня не разнежил,

Я проснулся рано поутру... (Гумилев:19)

Сон меня сегодня не разнежил,

Я проснулся рано поутру... (Гумилев:19)

3. На наш взгляд, интересна антиномичность значений в группе метафор сна как состояния экстаза, транса. Добавочным признаком, организующим содержание концепта, является признак «гармоничный, мирный - дисгармоничный, опасный».

Примеры хочется предвосхитить выдержкой из Сравнительного словаря мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов М.М. Маковского. Он выявляет в индоевропейских языках связь понятий сон, опасность и гармония на основе родства слов сон, опасность и гармония.

Таким образом, в примерах, где сон трактуется как благодатный процесс, актуализируется связь слов сон и гармония, то есть экзистенциальное состояние - это слияние с божеством, а следовательно, приобщение к порядку космоса. При актуализации связи слов сон и опасность появляется отрицательная коннотация, и оцепенение воспринимается как застывание в страхе перед божеством, скованность ужасом.

Сравним:

Временами я без всякой видимой причины погружался в полу-обмороч-полупротрацию... (Э.По:134)

В голубых фонарях,

Меж листов на ветвях,

Без числа

Восковые сиянья плывут,

И в саду,

Как в бреду,

Хризантемы цветут... (Анненский:142)

Сон в этих случаях состояние, несовместимое с реальным миром. Человек как будто попадает под действие гипноза и находится под влиянием сил, на которые никак не может подействовать. До-

полнительное значение возникает за счет использования специальных слов, которые придают негативную окраску образу сна (гнет дремоты – ощущение тяжести, сонное оцепенение – неподвижность и т.д.). Однако коннотация может быть и положительной:

...Но все же с той же силой его тянуло назад в легкую и сладкую загадочность сна, в какое-то бестелесное движение... (Бондарев:101)

*Их [царей] вечный полусон, таинственный, безмолвный,
Баюкает мне мозг, недугом знойным полный,
И притупляет боль сознания моего... (Мережковский:114)*

В структуре концепта «сон» могут актуализироваться признаки концепта, сопряженные с восприятием этого состояния как неги, блаженства. Присутствует в структуре концепта и противоположное значение восприятия сна как состояния нарушающего внутреннюю гармонию. Сравним:

Он теперь понимал, что ему снится сон, что это нереальность, которая сейчас же исчезнет из сознания, едва лишь он страхнет сонное оцепенение... (Бондарев:45)

Утро, нежностью бездонное,

Полу-явь и полу-сон,

Забывье неутоленное,

Дум туманный перезвон. (Блок:74)

Отметим, что в таких случаях значим психологический аспект, репрезентирующий содержание концепта «сон», актуализируются личные впечатления спящего от содержания сна или отражение его психосоматического состояния в процессе удовлетворения или неудовлетворения процессом.

Мы привели малое количество примеров. На более обширном материале видно, что таких оппозиций, структурирующих содержание концепта, гораздо больше и они актуальны почти для всех моделей.

На наш взгляд, это обусловлено двумя параметрами, определяющими структуру концепта. С одной стороны, сон как состояние оценивается как противопоставленный бодрствованию, поэтому сравнение двух состояний и характерных для них признаков само по

тебе дает основания для возникновения пар. С другой стороны, сон как естественный и регулярный физиологический процесс может характеризоваться как положительной динамикой, так и отрицательной, то есть по своей природе процесс двойственный. Эмоционально и физиологически может иметь двойную интерпретацию.

«ЛЮДЕЙ НЕИНТЕРЕСНЫХ В МИРЕ НЕТ»: ГЕРОЙ В ДРАМАТУРГИИ М. РОЩИНА

Е.В. Шалимова

В статье раскрываются особенности, присущие героям пьес Михаила Рощина. Исследуются способы раскрытия характеров персонажей, акцентируется внимание на героях социально-психологической драмы.

Ключевые слова: драматический герой, драматургия Михаила Рощина, драма 60-70 годов.

Искусство в советскую эпоху находилось под пристальным вниманием партии, театр и литература носили функции органа идейной пропаганды, а режиссерская и писательская активность заключались не только в количестве пьес, написанных или поставленных за определенное время, но и в том, насколько герои этих пьес являлись достоверными и одновременно положительными носителями партийного дидактизма. У деятелей искусства, таким образом, была возможность смириться с тем, что, образно говоря, их руки оказывались связанными, либо, жертвуя в той или иной степени своим творческим будущим, они стремились писать о том, что казалось им действительно ценным и важным.

Михаил Рощин был из числа последних - из тех, кто стремился не просто к художественной достоверности, но к правде. Драматург не писал производственных пьес, не вешал разнополюсных ярлыков на персонажей. Он не усердствовал в поиске своих героев, они находили его сами. Нередко писатель брал сюжеты из своей жизни, неоднократно упоминая об этом в интервью, в одном из которых он признавался: «Положа руку на сердце, я ничего не умею выдумывать.